

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 6
2019

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдиков А.Г., д.и.н. (Казань); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Галимова М.Ш.**, к.и.н. (Казань); **Чижевский А.А.** к.и.н. (Казань); **Иванов В.А.** д.и.н. (Уфа); **Боталов С.Г.** д.и.н. (Челябинск); **Голдина Р.Д.** д.и.н. (Ижевск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агенство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmaylov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Izmaylov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Galimova Madina Sh.** Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Ivanov Vladimir A.** Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Goldina Rimma D.** Doctor of Historical Sciences. (Izhevsk).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Петрович Казаков: к 85-летию юбилею известного казанского археолога. Основные труды Е.П. Казакова	9
Голдина Р.Д. (<i>Ижевск, Россия</i>) О Евгении Петровиче Казакове	21
Чижевский А.А. (<i>Казань, Россия</i>) Евгений Петрович Казаков и археология Ананьинской историко-культурной исторической области	28
Иванов В.А. (<i>Уфа, Россия</i>) Вклад Е.П. Казакова в решении угорской проблемы в археологии Урало-Поволжья	42
Хузин Ф.Ш. (<i>Казань, Россия</i>) Старейшина татарской археологии (85-летию Е.П. Казакова)	47
Скаков А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>), Джопуа А.И. (<i>Сухум, Республика Абхазия</i>) Исследование могильника на горе Джантух (некоторые итоги)	53
Подосенова Ю.А., Данич А.В. (<i>Пермь, Россия</i>) Височные украшения Баяновского могильника ломоватовской археологической культуры	61
Семькин Ю.А., Гисматуллин М.Р. (<i>Ульяновск, Россия</i>), Крылов Ю.В. (<i>Сенгилей, Россия</i>) Борисов А.Е. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Клад раннесредневековых артефактов из Сенгилеевского района Ульяновской области	79
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Новые данные о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Татарстане)	95
Крыласова Н.Б. (<i>Пермь, Россия</i>) Об одном из декоративных элементов мужского пояса XI в. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае)	111
Крыласова Н.Б., Белавин А.М. (<i>Пермь, Россия</i>) Эволюция «прикамской чаши» в эпоху средневековья	121
Боталов С.Г. (<i>Челябинск, Россия</i>) Зауральская угорская ойкумена эпохи средневековья	138
Исхаков Д.М. (<i>Казань, Россия</i>) Средневековая иштякская общность Приуралья и Зауралья: источниковедческий и конкретно-исторический анализ	160
Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Салугина Н.П. (<i>Самара, Россия</i>) Керамика из погребений Жигулевского II грунтового могильника: морфология и технико-технологический анализ	177
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Болгарская археологическая культура: структура и содержание понятия	198
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Реконструкции убора из украшений для периода ранней истории Волжской Булгарии	223
Мухаметшин Д.Г. (<i>Болгар, Россия</i>) Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения	240
Губайдуллин А.М. (<i>Казань, Россия</i>) О болгарских городищах Западного Закамья	252
Баранов В.С., Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу об атрибуции перстня из раскопок в Болгаре 2010 года	260
Степанов Р.А. (<i>Казань, Россия</i>), Бадеев Д.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Створка литейной формы из раскопа СХСII Болгарского городища	277
Недашковский Л.Ф. (<i>Казань, Россия</i>) Керамика с Увекского городища по архивным данным	283
Беляев А.В., Абдуллин Х.М., Сайфутдинова Г.М., Ситдинов А.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Археологические и междисциплинарные исследования мусульманского кладбища «Биш-Балта» Адмиралтейской слободы Казани в 2017 г.	300

Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С. (Москва, Россия) Процессы сложения антропологических особенностей городского населения Центральной России в XVI – XVIII вв.	314
Данилова С.А. (Севастополь, Россия) Некрополь базилики “Крузе” по данным антропологии	334
Иконников Д.С., Калмин О.В., Калмина О.А. (Пенза, Россия) Население Пензы XVI – XVIII вв. по данным краниологии	337
Список сокращений	358

CONTENS

Evgeny Petrovich Kazakov. The 85th Anniversary of a Renowned Kazan Archaeologist. Major Works by E.P. Kazakov.	9
Goldina R. D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov	21
Chizhevsky A.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov and the Archaeology of Ananyino Cultural and Historical Area	28
Ivanov V.A. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) The Contribution of E.P. Kazakov: to the solution of the ugrian problem in the archeology of the Ural-Volga region	42
Khuzin Fayaz Sh. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Honoured Figure in Tatar Archaeology (85th Anniversary of E.P. Kazakov)	47
Skakov A. Yu. (<i>Moscow. Russian Federation</i>), Dzhopua A.I. (<i>Sukhum, Republic of Abkhazia</i>) Study of a Buryal Ground on Mount Dzhantukh (Summary Results)	53
Podosenova Yu. A., Danich A. V. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Temple Accessories of Bayanovskiy Burial Ground of the Lomovatovskaya Archaeological Culture	61
Semykin Yu.A., Gismatulin M.R. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>), Krylov Yu.V. (<i>Sengiley, Russian Federation</i>) Borisov A.E. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Hoard of Early Medieval Artifacts from the Sengileyevsky District of Ulyanovsk Oblast	79
Rudenko K.A. (<i>Kazan Russian Federation</i>) New data on bulgarian houses of pre-mongol time (on materials of the Ostolopovsky settlement in Tatarstan)	95
Krylasova N.B. (<i>Perm, Russian Federation</i>) One of the Decorative Elements of a 11th Century Men's Melt (Based On Materials from Rozhdestvensky Burial Ground in Perm Region)	111
Krylasova N.B., Belavin A. M. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Evolution of "Prikamskaya Bowls" in the Middle Ages	121
Botalov S.G. (<i>Chalyabinsk, Russian Federation</i>) Trans-Ural Ugric Oecumene of the Middle Ages	138
Iskhakov D.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Medieval Ishtyak Community of Cis-Urals and Trans-Urals: historiographic and concrete historical analysis	160
Stashenkov D.A., Kochkina A.F., Salugina N.P. (<i>Samara, Russian Federation</i>) Ceramics from the Burials Zhiguli II Ground Burial: morphology, technical and technological analysis	177
Izmaylov I.L. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Archaeological Culture: concept structure and content	198
Zhilina N.V. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Reconstructions of the Attire of Adornments of the Early Historical Period of Volga Bulgaria	223
Mukhametshin D.G. (<i>Bolgar, Russian Fedeation</i>) Oriental, Western European and Foreign Coins from Bolgar. Periodization of Distribution ...	240
Gubaidullin A.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Settlements of Western Trans-Kama Region	252
Baranov V.S., Izmaylov I.L., (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) On Attribution of a Signet Ring from Bolgar Excavations of 2010	260
Stepanov R.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>), Badeev D.Yu. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Casting Mould Leaf from Excavation CXCII at Bolgar Settlement	277

Nedashkovsky L.F. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Ceramics from Uvek Settlement on the Basis of Archival Materials	283
Belyaev A.V., Abdullin Kh. M., Sayfutdinova G. M., Sitdikov A. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological and Interdisciplinary Studies of Bish-Balta Medieval Muslim Cemetery in Admiralteyskaya Slodboda of Kazan in 2017	300
Goncharova N.N., Konopelkin D.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Formation of Anthropological Features of Central Russia Urban Population in 16th-18th Centuries	314
Danilova S.A. (<i>Sevastopol, Russian Federation</i>) “Kruse” Basilica Necropolis on the Basis of Anthropologic Data	334
Ikonnikov D.S., Kalmin O.V., Kalmina O.A. (<i>Penza, Russian Federation</i>) Penza Population in 17th – 18th Centuries on the Basis of Craniology Data	337
List of Abbreviations	358

УДК 623.11

<https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00091>

О БУЛГАРСКИХ ГОРОДИЩАХ ЗАПАДНОГО ЗАКАМЬЯ

© 2019 г. А.М. Губайдуллин

Статья посвящена обзору сведений по некоторым городищам домонгольского времени, расположенным на территории Западного Закамья, обследованием и изучением которых много лет занимался Е.П. Казаков. Здесь рассматриваются разнообразные условия ландшафта данной территории, оказавшего существенное влияние на размещение укрепленных поселений различных типов. В первую очередь, это касается памятников Волжской Булгарии домонгольского периода, напрямую связанных с возникновением и становлением Булгарского государства, а также с политическими событиями и потрясениями тех времен. Их изучение позволило получить незаменимую информацию о военном зодчестве, планировке, хронологии и характере самих городищ, чье правильно продуманное распределение на местности не только служило целям самообороны, но и способствовало успешному функционированию сельской округи.

Ключевые слова: археология, Волжская Булгария, Западное Закамье, укрепленные поселения, фортификация.

Регион Западного Закамья занимает обширную местность, расположенную к югу от долины р. Камы и к востоку от р. Волги. Он представлял собой самую значительную по площади территорию Булгарского государства, на которую приходилась его центральная часть с основными памятниками домонгольского времени. Она выделяется среди остальных районов Среднего Поволжья равнинным характером местности со слабо выраженной овражной сетью (Воробьев, 1957, с. 132). Северная его часть имеет развитую речную систему, представленную слиянием крупнейших рек Восточной Европы Камы и Волги, а также их притоков – Утки, Бездны, Ахтая, чьи бассейны «создают значительные поверхностные перепады» (Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье, 1986, с. 5).

Закамье, состоящее в основном из равнин, всегда было наиболее благоприятным для проживания и ведения сельского хозяйства. Это предопределило довольно равномерное распределение булгарских городищ домонгольского периода на всей территории региона. Основная их часть находится в бассейнах рр. Большого и Малого Черемшана, Шешмы, Ахтая, Бездны, Сульчи. Данные укрепленные поселения покрывали своеобразной сетью всю местность, контролируя сельскую округу. В свою очередь, подобная равномерность распространения городищ как нельзя лучше служила обороне всей территории.

Интерес к памятникам фортификации этого региона возникает с наступлением XVIII в. Первые известия об оборонительных сооружениях Булгарского городища относятся к 1712 г. и связаны с построением Булгарского Успенского монастыря. В это время «дьяк Андрей Михайлов, приехав на то прежде бывшее Булгарское городище, древнее строение, что в окружном земляном валу ныне есть, описал» (Невоструев, 1871, с. 528). Сделанная им выписка из межевых книг Успенскому монастырю явилась началом накопления исторических сведений по памятникам, расположенным на данной территории. Затем В.Н. Татищев, основываясь на целом ряде русских летописей, упомянул некоторые укрепленные поселения Волжской Булгарии, указав примерные сведения об их месторасположении (Татищев, 1964). Это позволило опираться на них последующим исследователям при выявлении и идентификации поселенческих памятников, а также давало некоторое представление по их пространственному размещению.

Археологические памятники Закамья продолжали привлекать внимание различных специалистов. Так наряду с некоторыми городищами, описание крепостных валов Болгара в 1765 г. сделал А.И. Свечин, который проводил ревизию лесов в Поволжье (Борисов, 1898; Саначин, 2018, с. 117, 121). Кроме этого, особый вклад в исследования укрепленных поселений региона внесли и академические экспедиции (Паллас, 1773; Полное собрание ученых путешествий по России: Записки путе-

шествия академика Лепехина, 1821; Рычков, 1770). Несколько позднее на базе собранных в конце XVIII – начале XIX в. К.С. Милковичем сведений, основанных на результатах Генерального межевания, появляется информация о нескольких десятках археологических памятниках. Так, например, были отмечены Кокрятское, Старокамкинское, Балымерское, Старонохратское I, Коминтерновские I–II и другие городища (приведены современные названия) (Борисов, 1898, с. 497–518). Для территории Среднего Поволжья важнейшим вкладом в изучении болгарских городищ стала книга С.М. Шпилевского «Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии». В ней были собраны все имеющиеся сведения по известным к тому времени поселениям (Шпилевский, 1877). В конце XIX в. публикуется работа А. Обрезкова, где автор уделил внимание описанию оборонительных линий Кураловского (Старокуйбышевского) городища (Обрезков, 1892).

В начале XX в. в Известиях ОАИЭ была опубликована статья, посвященная актам Генерального межевания. В ней автор, С.И. Порфирьев, основываясь на данных документах, а также карте Генерального штаба, попытался уточнить имеющиеся сведения по древностям Казанского края, а также довольно подробно дал описание местонахождения некоторых городищ и их укреплений (Порфирьев, 1904, с. 6–14). Кроме того, он выявил и памятники, которые к тому времени уже не сохранились или позже были «забыты» исследователями. Например, ранее считалось, что укрепленные поселения у современного поселка Коминтерн, расположенного в Спасском районе РТ, открыты относительно недавно. Однако в процессе работ по Генеральному межеванию такие исторические объекты, как городища, не могли быть замечены и, тем более, не отмечены. Это и подтверждается нижеследующим: «По сторонам р. Ахтая верстах в 2–3 ниже по течению от дер. Измери (Христофоровки) в атласе изображены два городка, в расстоянии не более полуверсты один от другого, оба четвероугольного очертания, каждый обведен чертой вала только с трех сторон» (Порфирьев, 1904, с. 8). К сожалению, все эти сведения долго не были введены в научный оборот. Лишь через 100 лет, в конце XIX – начале XX в. их опубликовали В.Л. Борисов и С.И. Порфирьев. Несколько позже, в 1949–50-х гг. под руководством

Н.Ф. Калинина также проводились наиболее крупномасштабные археологические работы. Его экспедициями были обследованы и описаны многие древние и средневековые укрепленные поселения различных хронологических периодов, в том числе и памятники Волжской Булгарии (Калинин, 1952, с. 58, 63; Халиков, 1951, с. 119–120). Начиная с 60-х гг. и на протяжении нескольких десятилетий Е.П. Казаковым стали проводиться исследования археологических памятников, в том числе и болгарских городищ, расположенных на данной территории (Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье, 1986; Казаков, Старостин, Халиков, 1987). К их числу относятся, например, «Девичий городок», Коминтерновское II и Кураловское (Старокуйбышевское) городища, а также многие другие памятники, расположенные в зоне Куйбышевского водохранилища.

С 80-х – 90-х гг. XX в. археологическими экспедициями И.Л. Измайлова и А.М. Губайдуллина стали целенаправленно обследоваться некоторые городища, расположенные на территории Западного Закамья, например Бураковское I, Кураловское (Старокуйбышевское), Гусихинское, Коминтерновское II и др. (Измайлов, Губайдуллин, 1992, с. 78–89; Губайдуллин, 1999, с. 140–142; Кавеев, Губайдуллин, 2003, с. 203–204; Губайдуллин, 2012, с. 250–253). Все полученные в ходе работ материалы существенно дополнили имевшиеся сведения по болгарским укрепленным поселениям. Удалось исследовать не только разновременные памятники, но и разнотипные: по социальному статусу, по расположению на местности, по количеству и характеру оборонительных линий и др.

Многие болгарские городища этого региона относятся к неподчиненным рельефу местности. Они имели подквадратную или округлую в плане форму, что не свидетельствует о присутствии в такой планировке кочевнических традиций, т.к. по правилам строительства фортификационных сооружений на ровной местности должны строиться «правильные» по форме крепости и крепостные постройки. Такая конфигурация всегда являлась наиболее оптимальной для их обороны (Бусмар, 1818, с. 159). В данном случае прослеживается непосредственное влияние рельефа на тип любого укрепленного поселения во время его строительства. Кроме того, городища домонгольского периода, примы-

кающие одной стороной к обрыву или краю террасы, являются наиболее ранними по времени возникновения, т.е. все болгарские памятники подобного типа датируются не только домонгольским периодом, но и первой его половиной, а точнее X в. Не исключено, таким образом, что похожие планировочные особенности могут являться одним из датирующих факторов при определении времени возникновения того или иного укрепленного поселения. У таких городищ форма укрепления состояла, в основном, из исходящих углов. Чаще всего их величина равна 150–160 градусам, а расстояние между изломами колеблется обычно от 20 до 60 м. Такой военнотехнический расчет во время строительства использовался применительно к каждому отдельно взятому городищу. Это зависело от рельефа прилегающей территории – как непосредственно, так называемые «эспланады», так и значительно более отдаленной.

В качестве одних из показателей типов военно-оборонительных сооружений домонгольского периода в Закамье можно привести Коминтерновское II, «Девичий городок» и Кураловское (Старокуйбышевское) городища.

Коминтерновское II городище находится в левобережье р. Камы. Оно расположено на краю высокой обрывистой террасы высотой 16–18 м. С трех сторон поселение ограждено линией обороны ломаной формы в виде двух валов и двух рвов общей шириной ок. 30 м (рис. 1). Высота внутреннего вала – 2–2,5 м, внешнего – 1–1,5 м. Ширина 10–12 м и 6–8 м соответственно. Ширина внешнего рва – 4–5 м, глубина – 0,8–1 м; ширина внутреннего – 6–7 м, глубина – 1,5 м. В настоящее время площадь памятника составляет только около 3,5 га (ранее памятник занимал территорию в 4,48 га), т. к. он ежегодно разрушается водохранилищем.

Судя по найденному в процессе исследований археологическому материалу, Коминтерновское II городище возникло не позже начала – первой половины X в. и существовало до середины – второй половины XIII в. Сама планировка памятника несет в себе традиции довольно раннего времени, к которым относятся как строительство укрепленных поселений на ровной местности, так и расположение их у края террасы, берега или обрыва.

Фортификационные сооружения нами были изучены в западной части поселения – внутренний и внешний валы, а также внешний

ров. Проведенные исследования внутреннего вала позволили проследить несколько слоев, из которых состояла насыпь. Общая мощность их достигала на раскопе 220 см. Остатков внутривальных деревянных конструкций, а также каких-либо находок выявлено не было. Однако в профилях стенок были прослежены следы в виде канавок от каких-то ранних оборонительных сооружений. Кроме того, с внутренней стороны оборонительной насыпи в ходе работ выявилась траншея шириной 155–170 см и глубиной около 85 см от современной поверхности, которая прослеживается от обрыва реки вдоль внутренней стороны вала. Назначение ее неясно. Возможно, она образовалась вследствие выборки грунта для подсыпки оборонительной насыпи или же в дренажных целях.

Изучались также и внешняя линия укрепления памятника. Раскоп площадью 36 кв. м был разбит в западной части городища на внешнем валу в 48 м к югу от обрыва к р. Кама. Исследования его позволили проследить несколько слоев, из которых состояла насыпь. Общая мощность их достигала на раскопе 170 см. В самом тулове вала в северной и южной стенках раскопа были выявлены три ямы, являвшиеся следами от находившихся здесь деревянных конструкций. Глубина их (по северной стенке – 213, 195 и 197 см от 0, ширина – 25, 30 и 35 см, (по южной стенке – 211, 201 и 203 см, ширина – 25, 40 и 45 см). Заполнением их служила темно-серая рыхлая супесь. С внешней стороны оборонительной насыпи во рву была также выявлена дренажная канавка шириной в верхней части 70 см.

Основываясь на результатах исследований, можно, предположительно, реконструировать оборонительные сооружения городища следующим образом: вдоль внешней насыпи проходила стена, устроенная в виде тыновой ограды, возможно с боевой площадкой позади. На внутреннем же валу стояла более мощная конструкция, которая представляла собой городни. Кроме того, на прилегающей к укреплениям внутренней территории не было выявлено никаких следов других построек, что в очередной раз может говорить о специально оставленном свободном пространстве – прообразе т.н. «военной дороги».

Следующее укрепленное поселение, городище «Девичий городок», располагалось на возвышенной надлуговой террасе левого берега р. Кама (рис. 2). Сейчас оно уже полно-

стью разрушено Куйбышевским водохранилищем. Площадь, занимаемая им, составляла около 0,8 га. Его укрепления состояли из вала шириной 10–12 м и высотой до 1,5 м, и рва глубиной 1 м и шириной 6–7 м. В линию обороны входили и округлые бастионообразные выступы в виде четырех возвышений.

Исследования линии обороны памятника были проведены только во второй половине 70-х гг. XX в., когда уже сохранялось лишь два башнеобразных выступа и только один из них раскапывался в процессе работ. П.Н. Старостиным во время его исследований была выявлена насыпь, сложенная из темно-серой супеси с включением красноватого суглинка и имевшая мощность до 60 см, а также диаметр около 16 м. Оборонительный ров, окружавший выступ, имел ширину около 4 м и глубину около 1,5 м. Кроме того, его контр-эскарп был облицован кусками известняка для предохранения склона от оплыва. В процессе изучения центральной части насыпи выявлено более 50 ямок с остатками древесной трухи. По мнению П.Н. Старостина, основная их часть служила для крепления грунта под фундамент деревянной башни, вынесенной за пределы стен. Как считал исследователь, время функционирования данного укрепленного поселения относится к XI–XII вв. (Старостин, 1985, с. 35–37, 38).

Тип укреплений «Девичьего городка» довольно оригинален по сравнению с другими оборонительными сооружениями Волжской Булгарии. Судя по аэрофотоснимку, сделанному до разрушения памятника Куйбышевским водохранилищем, в северо-западном углу городища существовал тип проезда, получивший в военно-инженерной науке римлян название *clavicula* (Буйских, 1991, с. 97). Он имеет ранние аналогии на городищах Средней Азии, а также позднеантичных крепостях и представляет собой принцип, при котором концы вала заходят друг за друга, тем самым образуя относительно небольшой коридор – тип перибола. В этом месте линия вала, подходя с востока, поворачивала под тупым углом внутрь площадки памятника, тогда как с запада вал также под таким же углом был повернут в противоположную сторону, тем самым образовывался коридор шириной до 4 м и длиной до 10 м. Кроме того, место данного проезда располагалось в непосредственной близости от края террасы, со стороны р. Камы, т. е. в дополнение к искусственным сооружениям для защи-

ты ворот городища была использована и т.н. «естественная фортификация». Вынос же узлов обороны в виде башнеобразных выступов за пределы основной линии стен позволял вести фланкирующий обстрел подступающего противника. Каким же образом осуществлялась связь площадки поселения с ними остается невыясненным. По-видимому, это происходило при помощи перекидных мостков. Косвенным подтверждением такого устройства могут быть более поздние по времени (1650 г.) оборонительные сооружения Хотмыжска, располагавшегося на Белгородской черте, где крепостные башни также были вынесены за пределы основных укреплений, соединяясь с ними по верху (Носов, 2017, с. 131, рис. 6). Некоторые ранние аналогии этому городищу имеются в Средней Азии, а также среди отдельных раннесредневековых угорских городищ Южного Урала и Зауралья (Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии, 1985, с. 439; Генинг, Евдокимов, 1969; Чиндина, 1991, с. 146). Предположительно, последнее может говорить и о происхождении строителей «Девичьего городка», т.к. известно, что угорское население принимало активное участие в сложении Булгарского государства, особенно в домонгольское время (Казаков, 2007).

Кураловское (Старокуйбышевское) городище расположено в петле р. Бездна левого притока р. Кама. Изначально занимаемая им площадь достигала 1,7 га (рис. 3). Памятник имел несколько оборонительных сооружений, однако после создания Куйбышевского водохранилища большая их часть была разрушена. С западной северной стороны поселение ограждалось рвом и валом шириной 18 и 20 м соответственно. Несколько южнее проходила еще одна линия укреплений, состоявшая также из рва и вала 10 и 16 м шириной. Вдоль восточной стороны по краю площадки располагался также и дополнительный вал. Сохранившиеся до нашего времени южные укрепления состоят из рва и вала. Памятник возник не ранее XI в. и существовал до второй трети XIII в., когда он погиб в результате политических потрясений, связанных с монгольским нашествием.

Во время охранно-спасательных работ И.Л. Измайловым и автором была исследована оборонительная насыпь сохранившейся части укреплений. В процессе раскопок удалось проследить сложную стратиграфиче-

скую картину, которая показала, что вал городища состоял из нескольких разновременных насыпей. Во время раскопок удалось проследить, что внешняя отлогость вала была обмазана глиной и обожжена, что было сделано для предотвращения сползания грунта в ров. Кроме того, с внешней стороны рва линия укреплений имела и хорошо прослеживаемую гласисообразную насыпь.

Во время исследований были обнаружены также и остатки деревянных конструкций. Они выявились в яме, имевшей ширину до 1,5 м и глубину 1,1 м, которая прорезала напластования вала вплоть до погребенной почвы. Установленные в ней конструкции представляли собой вертикально вбитые столбы диаметром 10–15 см и длиной 0,8–1,1 м. Наиболее мощными они были во внешней южной части вала. Непосредственно же над ними располагались горизонтально лежащие бревна, которые образовывали клеть 2×2 м. В верхней части насыпь была прокалена и перекрыта небольшой до 5 см линзой темного суглинка, насыщенного древесным тленом и углем. По-видимому, он явился следом от сгоревших наземных крепостных сооружений.

На основе полученных данных, можно констатировать возникновение первых земляных укреплений южной части городища, скорее всего, в XII в. Они состояли из невысокой оборонительной насыпи и рва, и, судя по нескольким углистым прослойкам, включали также какие-то надвальные конструкции. Данная насыпь использовалась довольно долго и неоднократно обновлялась, о чем

может говорить отложившийся на ней значительный слой. В конце XII или начале XIII в. укрепления были перестроены. В этот период внутрь насыпи вала происходит заглибление деревянных клетей. По-видимому, они являлись связками горизонтальных бревен, которые шли по верху вдоль всей линии обороны. Данный тип укреплений можно отнести к городням, который довольно типичен и для древнерусского оборонительного зодчества (Раппопорт, 1961, с. 113–134). Он находит себе аналогии во многих деревоземляных сооружениях и, в частности, в синхронных линиях обороны городища Слободка XII–XIII вв. (Никольская, 1987, с. 31).

Существующее в литературе мнение, что прекращение существования поселений, в том числе и укрепленных, в первой половине–середине XIII в. на территории Закамья связано с их разорением во время монгольского нашествия. Однако совсем не обязательно соотносить запустение многих из них со штурмом, последующим разграблением и сожжением монгольскими войсками. Судя по археологическим исследованиям, на целом ряде болгарских городищ отсутствуют следы погрома и пожаров, которые могут об этом свидетельствовать. Скорее всего, значительная доля поселений не оказывала сопротивления завоевателям. Особенно это касается небольших городов и замков. Последующее же прекращение жизни на них можно связать с изменившимися в тот период времени экономическими, торговыми и политико-административными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА

- Археологическая карта Татарской АССР. Западное Закамье / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1986. 110 с.
- Борисов В.Л. Описание развалин города Булгара подполковником Свечиным в 1765 г. // ИОАИЭ. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1898. Т. XIV. Вып. 5. С. 572–576.
- Буйских С.Б. Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). К.: Наукова думка, 1991. 160 с.
- Бусмар [Г-И.] Общий опыт фортификации или науки военного укрепления с атакою и обороною крепостей в котором обе сии науки объяснены одна другою для употребления всех военных людей. СПб.: Типография Н.И. Греча, 1818. 326 с.
- Воробьев Н.И. Западное Закамье // Очерки по географии Татарии. Казань: Татполиграф, 1957. С. 132–134.
- Генинг В.Ф., Евдокимов В.В. Логиновское городище (VI–VII вв. н.э.) // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1969. Вып. 8. С. 102–127.
- Губайдуллин А.М. Укрепления городищ Волжской Булгарии // Проблемы древней и средневековой археологии Волго-Камья / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: Мастер Лайн, 1999. С. 139–145.

Губайдуллин А.М. Коминтерновское II городище // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. VIII: Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования проблемы сохранения и музеефикации / Под общ. ред. А.М. Белавина. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2012. С. 250–253.

Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1985. 496 с.

Измайлов И.Л., Губайдуллин А.М. Укрепления Старокуйбышевского (Кураловского) городища // Археологические памятники зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / Отв. ред. П.Н. Старостин. Казань: ИЯЛИ КНЦ РАН, 1992. С. 79–89.

Кавеев М.М., Губайдуллин А.М. Археологические работы на IV Кожаевском селище и Бураковском I городище // Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. Древности Вып. 36. / Отв. ред. и сост. А.А. Бурханов. М.; Казань: Gumanitara, 2003. С. 203–204.

Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. 240 с.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.

Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской // Тр. I АС. М.: Синодальная тип., 1871. Т. II. 121 с.

Никольская Т.Н. Городище Слободка XII–XIII вв. К истории древнерусского градостроительства в Земле вятичей. М.: Наука, 1987. 185 с.

Носов К.С. Нетривиальные древо-земляные оборонительные конструкции Московского государства // ВИФ. 2017. № 6. С. 127–134.

Обрезков А. Следы древнего поселения в окрестностях г. Спасска Казанской губернии // ИОАИЭ. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1892. Т. X. Вып. 2. С. 149–154.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб.: Изд-во Импер. Акад. наук, 1773. Ч. I. 786 с.

Полное собрание ученых путешествий по России: Записки путешествия академика Лепехина. СПб.: Изд-во Импер. Акад. наук, 1821. Т. 3. 552 с.

Порфирьев С.И. Древности казанского края в актах генерального межевания // ИОАИЭ. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1904. Т. XX. Вып. 1-3. С. 1–16.

Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X–XV вв. / МИА. № 105. Л.: Наука, 1961. 244 с.

Рычков Н.[П.] Журнал или дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. СПб.: Изд-во Импер. Акад. наук, 1770. 189 с.

Саначин С.П. Экспедиция сенатской Комиссии Александра Свечина в Казанское адмиралтейство 1763–1765 годов и ее последствия. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 288 с.

Старостин П.Н. Об остатках башен "Девичьего городка" // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. С. 34–41.

Татищев В.Н. История Российская. М.–Л.: Наука, 1964. Т. III. 340 с.

Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1991. 184 с.

Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Типография Казанского ун-та, 1877. 586 с.

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); airg_g@mail.ru

BOLGAR SETTLEMENTS OF WESTERN TRANS-KAMA REGION

A.M. Gubaidullin

The article features a review of information on a number of pre-Mongol settlements located in the territory of Western Trans-Kama, which for many years has been the subject of surveys and studies of E.P. Kazakov. It considers the various conditions of the landscape in this territory, which significantly influenced the arrangement of various fortified settlements. First of all, this concerns the monuments of pre-Mongol Volga Bulgaria directly related to the establishment and development of the Bolgar state, as well as to the political events and turmoils of these periods. Their study has provided essential information on the military architecture, planning, chronology and nature of the ancient settlements with their elaborate distribution across the territory, which not only served the defensive purpose, but also contributed to successful operation of the rural area.

Keywords: archaeology, Volga Bulgaria, Western Trans-Kama region, fortified settlements, fortification.

About the Author:

Gubaidullin Airat M. Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

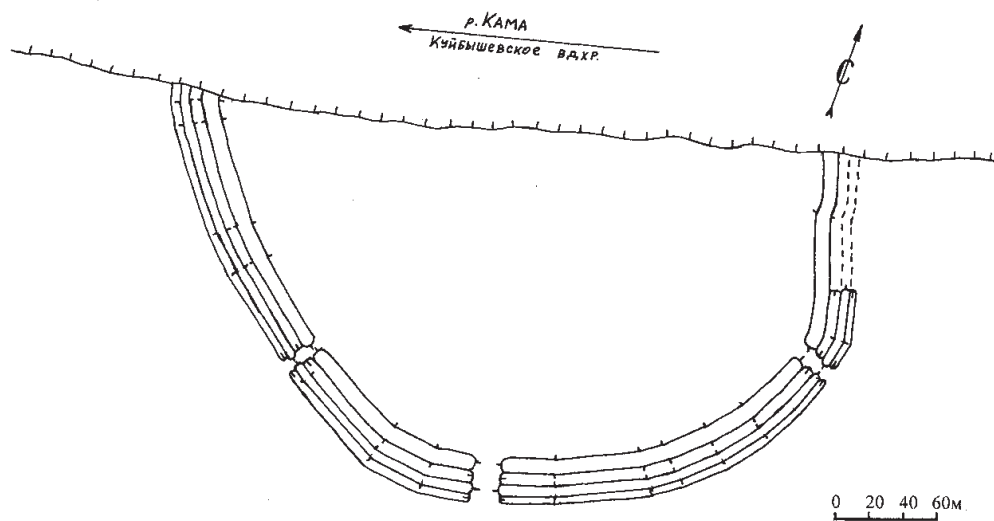

Рис. 1 План Коминтерновского II городища.

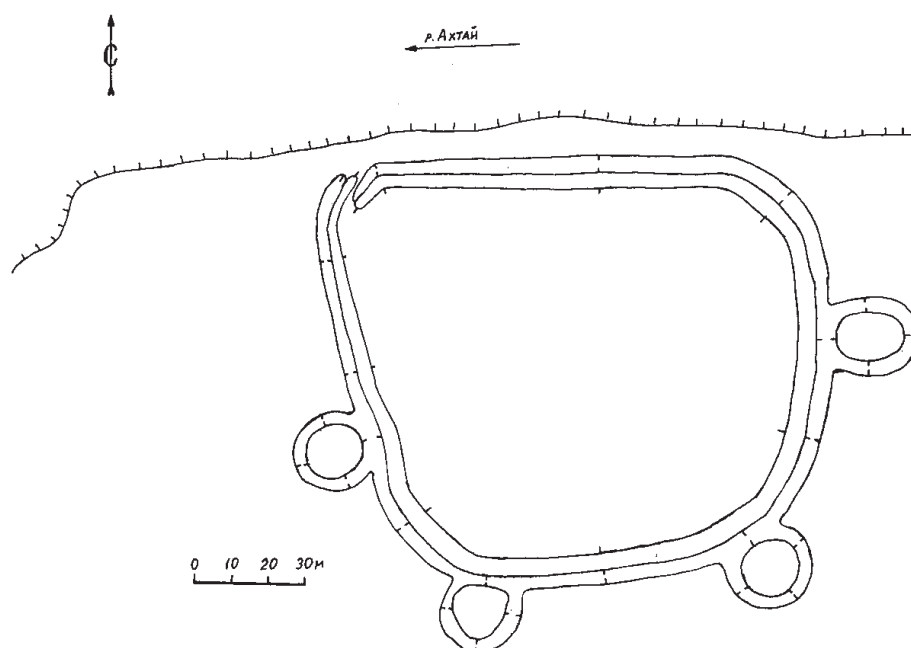

Рис. 2 План городища «Девичий городок».

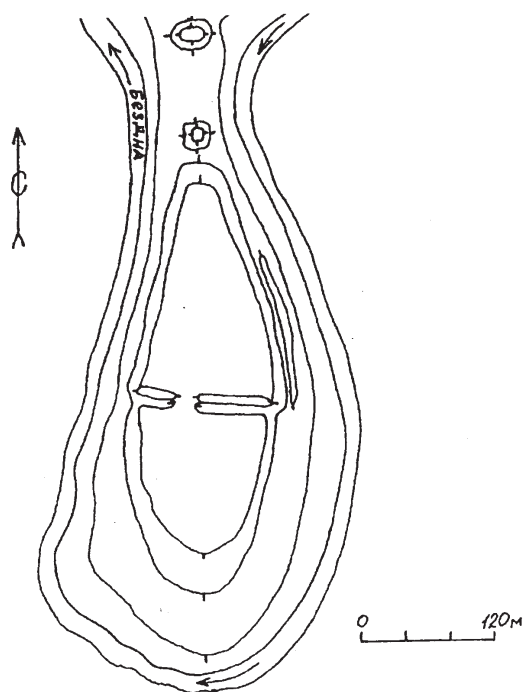

Рис. 3 План Кураловского (Старокуйбышевского) городища.